

Одиннадцать подняла брови, и на ее лице мгновенно появилось холодное выражение. "К чему этот вопрос?" беззлобно спросил Су Ман. Одиннадцать молчала, не зная, стоит ли говорить Су Ману правду. Несмотря на то, что Су Рухуа оставалась настороже, она понимала характер Су Мана и знала, что проблем не возникнет. Просто... "Они близнецы?" спросила Одиннадцать. Хотя ответ уже прозвучал, она все еще цеплялась за очень малую вероятность того, что они окажутся идентичными. Как она могла смириться с такими отношениями - ведь её хозяин был кровным родственником Мо Е? На кого она должна была направить свою ненависть? "Да, - мрачно ответил Су Мань. "Ее вторую сестру зовут Су Рую". Рую... Одиннадцать горько улыбнулась, так как ответ, похоже, был уже готов. Хотя она и не знала настоящего имени старой ведьмы, но уже слышала, как Синий Волк называл ее по имени - Сяюй. Голова начинала болеть. Как же так?

Е Вэй и Одиннадцать видели лицо Старой Ведьмы всего один или два раза, но эти несколько раз произвели на них неизгладимое впечатление, так как она обладала чрезвычайно выдающимся взглядом, который поражал воображение. Старая ведьма обычно носила уродливую маску, похожую на полуобгоревшее лицо. Когда дети впервые попали на остров, она показалась им очень страшной, и по ночам она снилась им в кошмарах. Не стали исключением и Е Вэй с Одиннадцатю, которым она показалась совершенно уродливой. Дети не знали, как ее называть, и изредка слышали, как Синий Волк называл ее Сяюй. Юная Е Вэй была очень непокорной и часто провоцировала Старую Ведьму на гнев. Однажды старая ведьма отшлепала их за невыполненные задания, когда Синий Волк назвал ее Сяюй, и Е Вэй, раскинув руки, закричала: "Весь этот нефрит в ее имени не имеет никакого значения. Она действительно та самая проклятая старая ведьма".

Отсюда прозвище "Старая ведьма" распространилось как лесной пожар, и дети стали приравнять ее к старой ведьме. Она была суровой учительницей, и Одиннадцать - за десять с лишним лет пребывания на острове - ни разу не видела, чтобы Старая ведьма холодно улыбалась. Старая ведьма производила на людей впечатление чрезвычайно холодного и смертельно опасного человека, чьи запястья были очень крепкими. Тренировочная база, известная также как "Остров Дьявола", была основана именно на таком впечатлении, которое она производила на людей. Одиннадцать и Е Вэй с юных лет часто подвергались ее побоям, независимо от их состояния и возраста. Когда их нужно было отшлепать, она не жалела денег и не проповедовала неустанное наставление, сочувствие или какие-либо другие ценности. Она наказывала их до тех пор, пока они не достигали цели, и им казалось, что то, через что они прошли в юности, было не что иное, как жестокость.

Через некоторое время побоев стало меньше, и они, однако, еще больше привыкли к ним. Одиннадцатую и Е Вэя били меньше всего, так как Старая Ведьма очень любила их, несмотря на то, что они шли против Старой Ведьмы и бросали ей непочтительные вызовы. Однако больше всего старая ведьма любила Е Вэя. Одиннадцать очень уважали старую ведьму. Старая Ведьма и Синий Волк были ответственны за воспитание бесчисленных талантов, которые последовали за ним или ушли. Таланты, которые возвращал Синий Волк, были не столь выдающимися, как те, что возвращала Старая Ведьма. Е Вэй, Одиннадцать, Чу Ли, Бай Е, Джейсон, Блэкджек, Росс... находились под крылом Старой Ведьмы с раннего детства, до подросткового возраста, пока не отправились на задания и не набрались опыта до такой степени, что могли в одиночку справиться с трудностями. Для Е Вэя и Одиннадцати Старая Ведьма была старой в любом смысле этого слова, она была даже более уважаемой, чем их родители.

Это объясняло, почему Старая Ведьма никак не отреагировала на предательство Синего Волка, как будто в этом не было ничего страшного. А вот ее подростки были совершенно возмущены и поклялись преследовать его до конца света. По их мнению, они были парой эксцентричных

любовников, поскольку Синий Волк, казалось, постоянно преследовал ее, а она оставалась равнодушной. Поскольку Синий Волк был в расцвете сил и находился в прекрасной форме, он был практически безупречен. Старая ведьма, напротив, была некрасива, обладала странным характером и злобна. Похоже, в этой любовной игре произошла ротация личностей, так как Старая Ведьма должна была преследовать Синего Волка, а не иначе. После предательства Синего Волка все решили, что Синий Волк презирает ее за внешность.

Одиннадцать увидели, как она реагировала, как влюбленная женщина, когда после ухода Синего Волка она увлеченно смотрела на кольцо на своем ожерелье. Предположив, что кольцо ей подарил Синий Волк, они решили, что она влюблена в него, и поэтому на ее лице появилось мучительное выражение. Поэтому Е Вэй и все остальные еще больше возненавидели Синего волка и стали за ним охотиться. Старая ведьма знала, что происходит, но не останавливала их, как будто не имела к этому никакого отношения. Одиннадцать увидели, как выглядела Старая Ведьма, только после того, как Синий Волк ушел. Однажды Е Вэй и Одиннадцать договорились сходить к горячему источнику за горой, но в итоге услышали там мучительные стоны. Под лунным светом они увидели необъяснимо красивую женщину, сжимающую голову от боли и тихонько бормочущую. Е Вэй и Одиннадцать не могли расслышать ее стоны, а только видели, что у нее сильно болит голова.

Е Вэй поднял инцидент до Одиннадцати, и ей показалось, что она увидела воплощение божественной красоты. Хотя Е Вэй немного преувеличивал, это было наиболее близко к их мыслям. Одиннадцать были крайне потрясены. Они не знали, когда на острове появилась такая великолепная красота. От шока Е Вэй и Одиннадцать хотели зайти в воду, чтобы помочь ей, но она холодно приказала им остановиться. Е Вэй и Одиннадцать, особенно Е Вэй, были потрясены ее приказом и чуть не упали головой вперед в горячий источник. "Старая ведьма? В тебя вселилась какая-то богиня?" Е Вэй разинула рот, когда Одиннадцать схватила ее за плечо и намекнула, чтобы она прекратила шутить. Старая ведьма, испытывая сильную головную боль, опустилась на дно источника, и поверхность воды стала спокойной. Е Вэй и Одиннадцать обсуждали, кто из них правдив?

Обычно они видели людей в возрасте от сорока до пятидесяти лет, а то, что они увидели - женщину, которой было не больше двадцати, - оставило неизгладимое впечатление. Е Вэй и Одиннадцать почувствовали себя обманутыми, ведь казалось, что кто-то, кто не намного старше их, был их хозяином на десять с лишним лет. Поэтому неудивительно, что лица всех, в том числе и Синего Волка, менялись по мере того, как они менялись. Лицо же Старой Ведьмы оставалось неизменным на протяжении всего времени. Когда Старая Ведьма поднялась из-под воды, она была спокойна, а ее прекрасное лицо стало еще привлекательнее под воздействием горячего источника. Розовые губы, темные глаза, похожие на виноградины, и тонкие черты лица делали ее необыкновенно привлекательной. Она подошла к ним и тихо оделась. Е Вэй озорно присвистнула, оценив ее безупречную фигуру. Она бросила на них строгий взгляд, после чего Е Вэй замолчала.

Закончив одеваться, Е Вэй подошла к ней и провела руками по лицу, чтобы понять, действительно ли это ее лицо. Е Вэй была единственной из всех, кто осмелился провести руками по ее лицу. Любой другой, кто попытался бы последовать ее примеру, был бы сбит ею с ног. В итоге она убедилась, что это действительно её лицо. Старая ведьма бросила им "заткнитесь" и исчезла. Одиннадцать и Е Вэй в тот месяц были совершенно лишены слов. Второй раз они увидели ее настоящий облик на том же горячем источнике через год и в той же ситуации. Похоже, у нее было какое-то заболевание, вызывавшее хронические головные боли, которые обострялись при круглой луне. Вид ее, сжимающей голову от боли и ревушей, был просто невыносим.

Одиннадцать и Е Вэй не спрашивали, да она и не собиралась открывать людям свою внешность по собственным соображениям. К тому же они не были настолько глупы, чтобы распространять информацию об этом, поэтому Е Вэй и Одиннадцать были единственными, кто знал, как великолепно она выглядит. Е Вэй была крайне любопытна и целый год не давала о себе знать. Когда они во второй раз увидели рецидив старой ведьмы, она была настолько демонической, что казалось, будто ей вот-вот станет плохо. Поскольку горячий источник находился в запретной зоне острова, никто другой не мог туда попасть. Поэтому никто не знал, что между Е Вэем, Одиннадцатью и Старой Ведьмой произошла драка с ожидаемым результатом - Старая Ведьма отправила двух красавиц в воду. Однако Одиннадцать, постепенно успокаиваясь, была очень довольна результатом. "Старая ведьма, от чего именно ты страдаешь, что не можешь вылечить себя сама, используя свою огромную силу медицинских навыков и токсинов?" с любопытством спросил Е Вэй.

"Я не знаю", - она схватилась за голову и, казалось, совсем растерялась. Она знала только, что уже много лет ее мучает эта головная боль, но никогда не знала, почему она болит. Она также не могла понять, почему. "Старая ведьма, почему ты, несмотря на свою красоту, замаскировалась под такую уродину?" "Инстинкт". "... Ты очень странная", - озадачилась Е Вэй, с любопытством ощупывая своё лицо. "Неужели все время, проведенное вдали от солнца, стало причиной твоей внешности? Ты выглядишь не намного старше меня. Сколько же тебе лет?" "Сорок." Казалось, в этот вечер ей хотелось с кем-то поговорить, и она много говорила. Она ответила на все, что сказал Е Вэй. Наконец, Е Вэй набрался смелости и спросил о Синем Волке. "Старая ведьма, мы найдем Синего волка и убьем его, чтобы выместить твой гнев. Как тебе это?" "Как скажешь!" "... Ты нас не остановишь?" спросил Е Вэй. "Как скажешь!" Е Вэй снова потерял дар речи. "Он тебе не нравится?"

Старая ведьма замолчала и выглядела какой-то потерянной и холодной. Ее молчание показалось Е Вэю и Одиннадцатому молчаливым признанием. Е Вэй был достаточно мудр, чтобы спросить о ней, когда она устала, но Старая Ведьма, похоже, знала лучше и молчала. Е Вэй и Одиннадцать, сомневаясь, подумали, что она не хочет говорить. Но, похоже... "Ты не знаешь, где она?" спросил Су Ман и мягко прервал воспоминания Одиннадцати. Одиннадцать вышла из своих воспоминаний и посмотрела на лицо Су Мана. Е Вэй и она были достаточно слепы, чтобы понять, что Су Ман и Старая Ведьма имеют некоторое сходство в лице, не говоря уже об их вспыльчивости. "Одиннадцать, в семье Су произошли некоторые события, о которых я точно не знаю, но я уверена, что моя Вторая сестра имеет к ним отношение. Моя старшая сестра искала ее в течение двадцати лет. Если вы знаете, где она, пожалуйста, скажите мне", - категорично ответил Су Ман. Одиннадцать задумалась и в конце концов покачала головой. "Я знаю, где она, но не скажу ни слова".

"Старшая сестра сказала, что она пыталась найти ее в течение многих лет, но безуспешно. Хотя она может быть мертва, старшая сестра будет очень рада узнать, что она жива. Почему ты ничего не сказала раньше?" "Мне очень жаль", - просто ответила Одиннадцать. "Она предупредила нас, чтобы мы не разглашали никакой информации о ней". У Су Мана был жесткий взгляд, который казался недовольным и немного расстроенным. Но в конце концов он успокоился. Поскольку Су Рухуа уехала, он не сможет активно связаться с ней, если только она сама не проявит инициативу. Он должен был предоставить природе идти своим чередом. Раз уж она жива, то все призраки прошлого должны развеяться. "Как она связана с вами?" "Не спрашивайте, и я не скажу", - прервала Су Мань Одиннадцать и встала, чтобы вернуться в каюту. Одиннадцать, подтвердив, что Старая Ведьма и Су Рухуа - родные сестры, испытывала крайне смешанные чувства.

Разве не было самой большой шуткой, что братья Мо были племянниками Старой Ведьмы? Какого хрена тогда главная террористическая организация должна ссориться с мафией? Как

ей выплеснуть всю эту ненависть? Через четыре дня корабль Су Мана вернулся в Эр-Рияд. Сойдя на берег, Чэн Аня увидела стройную фигуру третьего молодого мастера Е, который ждал ее. Так как он давно ее не видел, его мысли о ней усилились. Не обращая внимания на окружающих, Е Чэнь обнял ее и крепко поцеловал в губы, выплескивая через поцелуй все свои переживания и мысли о ней. Чэн Аня вспомнила, что рядом находятся Су Ман, Джейсон, Бай Е и все остальные, и попыталась вырваться. Третий Молодой Мастер Е крепко держал ее и отпустил только после того, как насытился ее поцелуями. Чэн Аня покраснела.

Джейсон, словно пламя, появился прямо перед Одиннадцатью и уставился на нее. "Одиннадцать, кто, блядь, тебя так испортил? Что за человек? Я его сейчас убью!" Джейсон внезапно впал в ярость. В тот момент, когда зажглась петарда, он хотел схватить Одиннадцатую, но побоялся прикоснуться к ней, чтобы не разорвать ее, если он применит слишком большую силу. Увидев знакомые лица, Элевен отстранилась и покачала головой. "Я в порядке". Она звучала так же холодно, как и раньше, а в глазах Джейсона горел гнев. Чэн Аня боялась, что он превратит в фарш окружающих его людей. "Это был Мо Е?" "Джейсон, я немного устала", - сказала Одиннадцатая. Джейсон тут же повел ее к роскошному автофургону, а Бай Е торжественно открыл перед ней дверь. Свита вернулась в резиденцию Су Мана на трех машинах.

Так как третий молодой господин Е только привел Чэн Аня, молодая пара осталась на пляже после того, как все ушли. Третий молодой господин Е осторожно коснулся её живота. "Когда мы прощались, то ничего не заметили. Похоже, наш малыш уже подрос". Чэн Аня кивнула. "Су Ман сказал, что он в розовом цвете". "Третий молодой господин Е просто хотел обнять Чэн Аню и не отпускать её, так как очень скучал по ней. Чэн Аня улыбнулась и потрепала его по плечу. "Хорошее дитя, теперь ты скучаешь по мне, да?" "Что плохого в том, чтобы скучать по тебе? Ты должна плакать, если ты мне больше не нужна", - высокомерно заявил третий молодой господин Е. Чэн Аня захотела ударить его кулаками.